

И.С. Румянцев

ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА НА ИЛЬИНСКОЙ ГОРЕ 1655–1656 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРЫ ПОСАДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА

В XVII в. Нижний Новгород стал крупным художественным центром. Начало непрерывному интенсивному каменному строительству здесь положил царь Михаил Фёдорович, заказавший шатровый Михайло-Архангельский собор (1628–1631 гг.) в кремле. Художественный язык этого памятника, а также ансамбля нижегородского Вознесенского Печерского монастыря (1630–1640 гг.) повлиял на формирование архитектурной школы на посаде Нижнего Новгорода, где с середины столетия местное купечество начало возводить каменные церкви. Первым храмом этой школы является церковь Жён Мироносиц на Почайне (1649 г.), ставшая образцом для последующих церквей посада. Всего в настоящее время сохранилось только три памятника этой архитектурной традиции. Еще один из них — церковь Ильи Пророка на Ильинской горе, построенная в 1655–1656 гг. Облик этого памятника был сильно искажен в XIX–XX вв. Старые фото позволяют представить первоначальный облик церкви и выявить ее архитектурные особенности, среди которых: монументальный, тяжеловатый образ, кокошники, отличающиеся правильной полукруглой формой и глубокой профилировкой и происходящие через посредничество Мироносицкой церкви из Михайло-Архангельского собора. Проведенное исследование показывает, что церковь Ильи Пророка является упрощением храма Жён Мироносиц, но одновременно представляет собой новую камерную вариацию его композиции и образа. Ильинская церковь повлияла на ряд последующих церквей архитектурной школы посада Нижнего Новгорода, занимая в ней значимое место.

Ключевые слова: Нижний Новгород, архитектура посада, зодчество XVII века, «узорочье», церковь Жён Мироносиц на Почайне, церковь Ильи Пророка на Ильинской горе

I.S. Rumiantsev

THE CHURCH OF ELIJAH THE PROPHET ON ST. ELIJAH'S HILL 1655–1656 IN THE CONTEXT OF ARCHITECTURE OF NIZHNY NOVGOROD POSAD

In the 17th century Nizhny Novgorod became a major art centre. The beginning of continuous intensive stone construction here was laid by Tsar Mikhail Fedorovich, who ordered the tent-roofed Cathedral of St. Michael in the Kremlin. The artistic language of this monument, as well as the ensemble of the Nizhny Novgorod Pechersky Ascension Monastery, combined with the Moscow type of pillar-less church, influenced the formation of an architectural school in Nizhny Novgorod Posad, where from the middle of the century the local merchants began to erect stone churches. The first church of this school is the Church of the Holy Myrrhbearers on Pochaina, which became a model for subsequent churches in the posad. Currently, only three monuments of this architectural tradition have been preserved. Another of them is the Church of Elijah the Prophet, built in 1655–1656. The appearance of this monument was greatly distorted in the 19th–20th centuries. Old photos allow us to present the original appearance of the church and reveal its architectural features, including: a monumental image, kokoshniks with their regular semicircular shape and deep profiling. These features go back to the Church of the Holy Myrrhbearers. The conducted research shows that the Church of Elijah the Prophet is a simplification of the Church of the Myrrh-Bearing Women, but at the same time represents a new chamber variation of its composition and image. St. Elijah's Church influenced a number of subsequent churches of the architectural school of Nizhny Novgorod Posad, occupying a significant place in it.

Keywords: Nizhny Novgorod, architecture of the posad, architecture of the 17th century, "Uzorochoye", Church of the Holy Myrrhbearers on Pochaina, Church of Elijah the Prophet on St. Elijah's Hill

История каменного строительства в Нижнем Новгороде началась в XIII в., но она была прерывистой: судя по немногочисленным памятникам XIII–XVI вв. здесь еще не возникла устойчивая местная архитектурная традиция. Коренным образом ситуация изменилась в XVII в., после того как город сыграл ключевую роль в организации Второго ополчения и освобождении Москвы от интервентов. В 1628–1631 гг. царь Михаил Фёдорович выступил в роли заказчика нового каменного шатрового Михайло-Архангельского собора в кремле, видимо, являвшимся первым городским соборным храмом, построенным в Русском государстве после Смуты. В это же время свою строительную деятельность начинают нижегородские монастыри. Так, в 1631–1640-х гг. был построен крупный четырехстолпный собор Вознесенского Печерского монастыря. К художественному языку этих двух памятников, может быть, в силу их значимости, особого почитания обратились заказчики и строители церквей на территории посада.

Первым каменным храмом посада является церковь Жён Мироносиц на Почайне, построенная в 1649 г. Нижегородский летописец называет строителем храма его священника, отца Михаила (*Шайдакова* 2006: 160; *Гациский* 1886: 59). Обычно священники не выступали в роли заказчиков церквей. Однако, согласно обнаруженным Н.Ф. Филатовым сведениям, причт Мироносицкой церкви владел несколькими лавками на городском торгу и получал с них дополнительный к государственной руге доход (*Филатов* 1979: 123). Также известно, что священник отец Михаил получил царскую льготную грамоту на беспошлинный провоз строительного материала из Балахны в Нижний: «Мироносицком попе Михайле с купленново балахонсково кирпичю и с извести 43 рубли 16 алтын з деньгою ... таможенных пошлин иметь не велено» (*Филатов* 1979: 123). Это означает, что причт Мироносицкой церкви участвовал в строительстве не только в роли его организатора, но, видимо, и финансировал возведение храма. Однако без вкладов влиятельных прихо-

жан, какого-то крупного купца строительство, скорее всего, не обошлось.

Церковь Жён Мироносиц принадлежит к типу бесстолпного храма, перекрытого сомкнутым сводом, пришедшему из Москвы. Но образ памятника и его художественный язык, как уже было сказано ранее, восходят к собору Вознесенского Печерского монастыря и Михайло-Архангельскому собору. Из Вознесенского собора Мироносицкая церковь унаследовала монументальный характер, тяжеловатый силуэт, чрезвычайно редкий для посадских храмов подклет с расположенным в нем теплым храмом, приземистое пятиглавие, имитирующее световое при помощи подражающих окнам ниш, декор барабанов с точным повторением мотива двойной арочки и плоских колонок. Из Михайло-Архангельского собора было заимствовано членение фасадов лопатками на равные прясла, кокошники идеально правильной полукруглой формы с глубокой дробной профилировкой, двухчастный антаблемент с поясом узких прямоугольных нишек и поребриком. Церковь Жён Мироносиц повлияла на последующее строительство на территории посада и стала первым памятником местной архитектурной школы (*Румянцев* 2025: 8, 9).

Церковь Жён Мироносиц является единственным хорошо сохранившимся образцом местной архитектурной традиции. Остальные постройки либо дошли до нас в сильно искаженном виде, либо не сохранились. Как принадлежащие к школе точно могут быть идентифицированы сохранившаяся церковь Рождества Иоанна Предтечи на Торгу, декор которой искажен, но которая сохранила свой монументальный образ и силуэт, а также утраченные, но известные по фотографиям церковь Благовещения на Благовещенской площади и колокольня церкви Космы и Дамиана. В то же время церковь Успения на Ильинской горе, скорее всего, была построена заново в 1715 г. после пожара и не соответствует летописному памятнику 1672 г. (*Румянцев* 2025: 459–472).

Более проблемной является идентификация архитектурных особенностей сохранившейся церкви Ильи Пророка

Рис. 1. Церковь Ильи Пророка на Ильинской горе в Нижнем Новгороде (1655–1656). Вид с запада. Фото И. Румянцев, 2025

на Ильинской горе (рис. 1), сильно искаженной в XIX–XX вв. Архитектуре этого памятника до сих пор не было посвящено отдельного исследования, она лишь кратко охарактеризована в работах С.Л. Агафонова и Н.Ф. Филатова (Агафонов 1969, Филатов 1979, Филатов 1996). Вероятно, одной из причин этого стало упомянутое сильное искажение памятника в позднейшее время, заслонившее его оригинальные архитектурные черты. Во-вторых, недостаточная степень изученности архитектуры нижегородского посада в целом затрудняет определение места церкви Ильи Пророка в русском зодчестве XVII в.

В связи с этим цель этой статьи — ответить на вопрос: принадлежит ли церковь Ильи Пророка к местной посадской традиции, или является столичным «гостем» на посаде Нижнего Новгорода, или же она вовсе не соответствует летописной постройке и представляет собой памятник начала XVIII в., сменивший предшественника, возможно, погибшего от пожара 1715 г.?

Согласно Нижегородскому летописцу, церковь Ильи Пророка была построена в 1655–1656 гг. и является третьей по хронологии каменной церковью посада: «В лето 7163-м и во 7164-м годах в Нижнем Нове-

граде на Ильинской горе строена церковь каменная пророка божия Ильи, а строил тое церковь поп Степан тое ж церкви» (Шайдакова 2006: 177, 178; Гациский 1886: 61). Здесь наблюдается та же ситуация, когда заказчиком храма назван священник. Вероятно, как и в случае церкви Жён Мироносиц, священник организовал строительство, причт храма участвовал в финансировании, но ключевое значение все равно имели средства прихожан.

Первые поновления Ильинской церкви произошли уже в XVIII в. после пожаров, особенно 1717, 1762-го гг. (Макарий 1857: 136). В XIX в. была перестроена трапезная и алтарная часть, к церкви был добавлен придел, основание колокольни обстроено, декор четверика почти полностью изменен, добавлены позднейшие боковые главы. В XX в. все главы и верхний ярус колокольни были разобраны.

Все эти перестройки почти до неузнаваемости изменили облик Ильинской церкви (рис. 2). Сегодня храм производит впечатление небольшой камерной постройки, загроможденной множеством позднейших дополнений. Возникает желание связать архитектуру Ильинской церкви со старой Вознесенской церковью 1715 г., которая имела схожий камерный

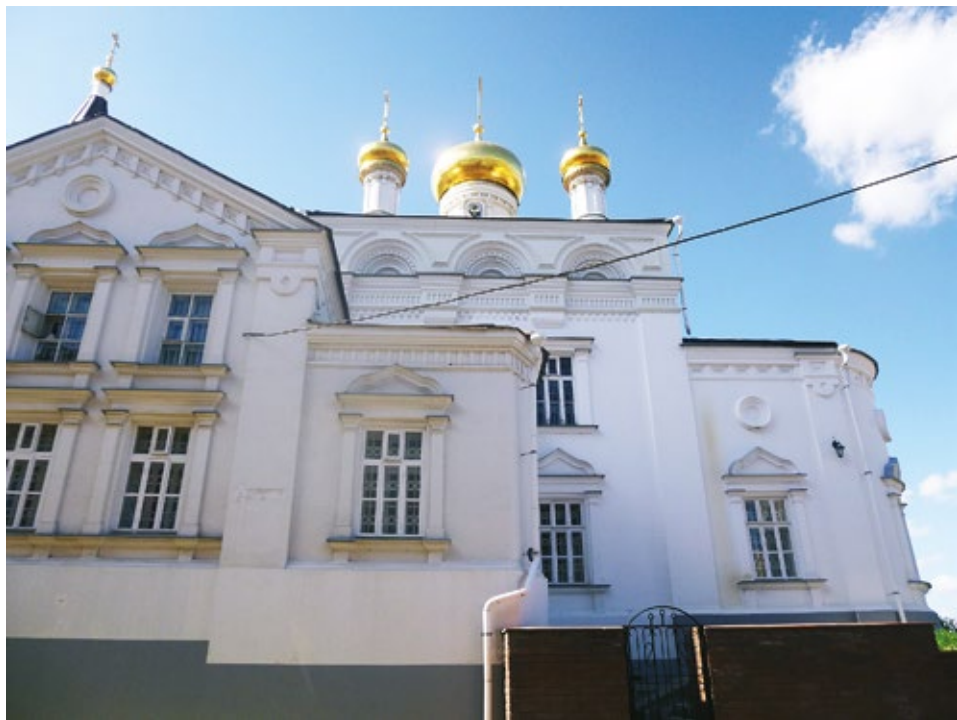

Рис. 2. Церковь Ильи Пророка. Южный фасад. Фото И. Румянцева, 2025

размер, ту же легкость, неразделенный лопатками фасад. Но это сравнение неверно, о чем свидетельствуют фотографии А.О. Карелина начала 1870-х гг., сделанные до перестройки храма (рис. 3, 4). Сохранились также изображения церкви на литографии Д. Быстрицкого 1850-х гг. и на акварели из альбома А.О. Карелина и И.И. Шишкина, но они более условны, поэтому обратимся напрямую к фотографиям.

Церковь Ильи Пророка принадлежит к тому же типу бесстолпного храма, перекрытого сомкнутым сводом (рис. 5). Небольшой четверик с одной крупной абсидой, трапезная и колокольня расположены на одной оси «кораблем». Четверик возвышается над остальными объемами, он имеет монументальный вид, а потому не кажется таким камерным, как сегодня. Он не приземист и не лишен вертикальности.

Первоначальная трапезная была квадратной в плане и равной по размеру основному объему, что повторяет соотношение четверика и трапезной церкви Жён Мироносиц. Само расположение объемов на одной оси Ильинской церкви не кажется чем-то особенным, однако церковь Жён

Мироносиц является одним из самых ранних памятников с такой композицией и, вероятно, в Ильинской церкви оно является следствием ориентации на местный памятник, а не на столичное зодчество. Перед колокольной Ильинской церкви также располагался небольшой объем притвора, который, видимо, является воспоминанием о крыльце-всходе церкви Жён Мироносиц, ведущем в верхний храм. Ильинская церковь уже не обладает подклетом, и необходимости в крупном крыльце здесь нет, но какой-то небольшой объем, обрамляющий вход, все же был сделан. Само же отсутствие подклета следует рассматривать как заметное упрощение по сравнению с церковью Жён Мироносиц, которое, впрочем, могло быть связано с уменьшением размера самого храма и меньшим богатством прихода.

Одноабсидность Ильинской церкви является специфической особенностью. В 1640–1650-е гг. такое решение было редким. Более характерно оно для боковых приделов крупных приходских церквей, а не для самостоятельного храма. Редким аналогом и возможным прообразом такого решения можно рассматривать церковь Троицы в Никитниках. Ее основной

Рис. 3. Церковь Ильи Пророка. Фото А.О. Карелина, 1870-е гг. Фрагмент

объем имеет одну крупную высокую абсиду, которая, однако, дополнена аналогичными абсидами приделов, создающими ложную трехабсидность.

Завершается церковь Ильи Пророка одной стройной световой главой с четырьмя окнами по сторонам света. Судя по отсутствию аркатурно-колончатого пояса на барабане, по трактовке его карниза,

она, вероятно, не первоначальная и появилась в результате ремонта после одного из пожаров. Каким было первоначальное завершение церкви, мы не знаем. Видимо, был возможен и пятиглавый вариант аналогично церкви Жён Мироносиц и Рождества Иоанна Предтечи на Торгу.

Фотографии позволяют частично представить устройство фасадной декорации

Рис. 4. Церковь Ильи Пророка. Вид с запада. Фото А.О. Карелина, 1870-е гг.

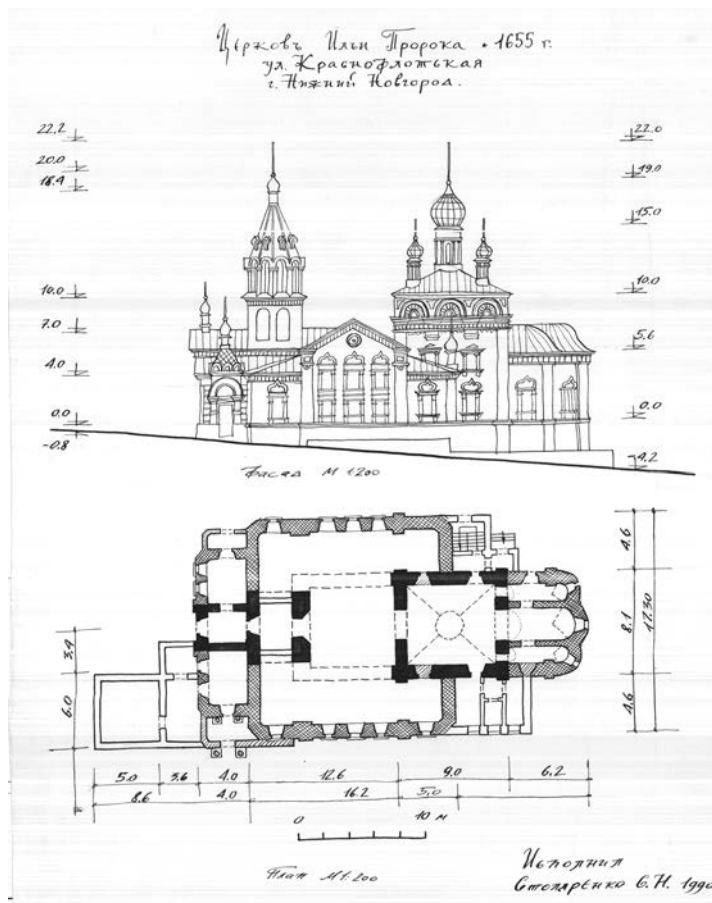

Рис. 5. Церковь Ильи Пророка. Южный фасад и план. Чертеж С.Н. Столяренко, 1990 г. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-6. Д. 10. Л. 1

церкви Ильи Пророка. На одной из фотографий церковь запечатлена с юго-восточного угла (рис. 3). Южный фасад сильно засвечен, хорошо виден восточный. Фасад завершен кокошниками правильной полукруглой формы с глубокой дробной профилировкой. Они являются прямой цитатой из церкви Жён Мироносиц, которая, в свою очередь, унаследовала эту форму из Михайло-Архангельского собора. Такие же кокошники заметны на южном фасаде и хорошо видны на западном, запечатленном на еще одном старом фото (рис. 4). В позднейшее время кокошники Ильинской церкви также были искажены. Ниже расположен декоративный антаблемент, содержащий поребрик. Антаблемент Ильинской церкви упрощен по сравнению с антаблементом Мироносицкой и утратил верхний регистр с поясом узких прямоугольных нишек.

На восточном фасаде смутно прослеживаются лопатки, членящие фасад

на равные прясла. Кровля абсиды почти полностью их скрывает, поэтому мы не будем утверждать, что это именно срединные лопатки. Скорее всего, это удлиненные раскреповки, аналогичные тем, что хорошо видны на фото западного фасада. На южном фасаде лопаток, вероятно, также не было, ни на фото, ни на акварели они не прослеживаются. Не будем воспринимать это как серьезное упрощение. Вероятно, речь идет просто о другом варианте композиции церкви Жён Мироносиц, более камерном. Но и в этом варианте достаточно полно проявились особенности предшествующего памятника. То есть мы видим то же стремление структурировать фасад, придать постройке монументальный образ, использованы и интерпретированы те же формы, но более упрощенные. Соответственно, церковь Ильи Пророка стоит в одном ряду с другими церквями посада и принадлежит его архитектурной школе. Наличники

Рис. 6. Церковь Ильи Пророка. Внутреннее пространство. Фото И. Румянцев, 2025

окон фасада утрачены при их растеске и уже отсутствуют на фотографиях, однако сохранился наличник окошка абсиды с простым килевидным кокошником, характерный для этого времени.

Отдельного внимания заслуживает колокольня исследуемой церкви. Основу ее композиции составлял крупный квадратный в плане четверик, который в верхней части имеет открытую площадку с двумя арочными проемами на каждой стороне. Выше расположен небольшой восьмерик, открытый узкими арками и увенчанный шатром. Вероятно, композиция этой колокольни с крупным четвериком, прорезанным парными арками в верхней своей части, подсказана колокольней Вознесенского Печерского монастыря, которая имеет похожую композицию с высоким четвериком с двумя рядами парных окон на фасадах. Монастырская колокольня, в свою очередь, вероятно, восходит к колокольне Михайло-Архангельского собора (Тарабарина 2006: 54). Так, колокольня церкви Ильи Пророка продолжает линию более ранних нижегородских колоколен. Примечательно, что в архитектуре церкви Ильи Пророка, несмотря на то что ее облик в целом подсказан Мироносицкой церковью, еще присутствует прямое

обращение к местным памятникам 1630–1640-х гг., проявившееся в устройстве колокольни.

Внутреннее пространство церкви Ильи Пророка камерное, но не кажется тесным. Из-за небольшой площади четверика пространство развивается в высоту, эту небольшую устремленность вверх подхватывает высокий сомкнутый свод (рис. 6). Храм хорошо освещен через два ряда окон (растесанных в позднейшее время). Также свет поступает через открытую внутрь световую главку, но неясно, является ли такое решение первоначальным, или же световое отверстие было проделано в своде в XVIII в.

Таким образом, церковь Ильи Пророка соответствует своей летописной датировке 1655–1656 гг. и принадлежит к архитектурной школе посада Нижнего Новгорода, где занимает важное место. Ее архитектура является прямым продолжением форм церкви Жён Мироносиц на Почайне, но, что особенно важно, церковь Ильи Пророка можно рассматривать одновременно как упрощение церкви Жён Мироносиц и как другую, более камерную, вариацию ее композиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГКУ ГАСДНО — Государственный архив специальной документации Нижегородской области. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 10.
- Агафонов 1969 — Агафонов С.Л. Горький, Балахна, Макарьев. М.: Искусство, 1969.
- Гациский 1886 — Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1886.
- Макарий, архимандрит 1857 — Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб.: Археологическое общество, 1857.
- Румянцев 2025 — Румянцев И.С. О датировке и происхождении форм композиции и декора церкви Успения на Ильинской горе в Нижнем Новгороде // Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2025. № 1. Ч. 1. С. 459–472.
- Румянцев 2025 — Румянцев И.С. Церковная архитектура нижегородского посада XVII века // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 74. Сохранение культурного наследия СПб., 2025. С. 3–24.
- Тарабарина 2006 — Тарабарина Ю.В. К вопросу об источниках типологии русских шатровых колоколен XVII века // Искусствознание. 2006. № 2. С. 47–60.
- Филатов 1979 — Филатов Н.Ф. Каменное зодчество в социально-экономической жизни Нижнего Новгорода 20–80-х годов XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1979.
- Филатов 1996 — Филатов Н.Ф. Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1996.
- Шайдакова 2006 — Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2006.

REFERENCES

- Agafonov S.L. *Gor'kii, Balakhna, Makar'ev (Gorky, Balakhna, Makariev)*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1969 (in Russian).
- Rumiantsev I.S. O datirovke i proiskhozhdenii form kompozitsii i dekora tserkvi Uspenii na Il'inskoj gore v Nizhnem Novgorode (On the Dating and Origin of The Forms of Composition and Decoration of The Church of The Assumption on St.Elijah's Hill In Nizhny Novgorod). *Vestnik RGKhPU im. S.G. Stroganova (Bulletin of the Russian State University of Design and Applied Arts Named after S.G. Stroganov.)*, 2025, no. 1/1, pp. 459–472 (in Russian).
- Rumiantsev I.S. *Cerkovnaya arkhitektura nizhegorodskogo posada XVII veka (Church Architecture of the Nizhny Novgorod Posad of the 17 th century)*. *Nauchny'e trudy Sankt-Peterburgskoj akademii xudozhestv (Scientific Works of the St. Petersburg Academy of Arts)*, vol. 74, 2025, pp. 3–24 (in Russian).
- Tarabarina Yu.V. K voprosu ob istochnikax tipologii russkix shatrovyx kolokolov XVII veka (On the Question of The Sources of Typology of Russian Tent Bell Towers of the 17th Century). *Iskusstvoznaniye (Art Studies Magazine)*, 2006, no. 2, pp. 47–60 (in Russian).
- Filatov N.F. *Kamennoe zodchestvo v sotsial'no-ekonomicheskoi zhizni Nizhnego Novgoroda 20–80-kh godov XVII veka (Stone Architecture in the Socio-economic life of Nizhny Novgorod in the 20s–80s of the 17th century): dissertation of the candidate history of Sciences*. Gorky, 1979 (in Russian).
- Filatov N.F. *Kupola, gliadiashchie v nebesa (Domes Looking into The Sky)*. Nizhny Novgorod: House of the Nizhny Novgorod Institute of Economic Development Publ., 1996 (in Russian).
- Shaidakova M.Ia. *Nizhegorodskie letopisnye pamiatniki XVII veka (Nizhny Novgorod Chronicle Monuments of the XVII Century)*. Nizhny Novgorod: House of Nizhny Novgorod State University Publ., 2006 (in Russian).